

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

4 December 2015

Russian

Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 10 ноября 2015 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Холовка (заместитель Председателя) (Сербия)

Содержание

Пункт 83 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

Пункт 170 повестки дня: Предоставление Сообществу демократий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 173 повестки дня: Предоставление Международной конференции азиатских политических партий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

15-19643X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

*В отсутствие г-н Чарльза (Тринидад и Тобаго)
г-н Холовка (Сербия), заместитель Председателя,
занимает место Председателя.*

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 83 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии (A/70/10) (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав IX–XI доклада Комиссии международного права.

2. **Г-жа Телалиан** (Греция), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/685) проложил путь для установления полного набора принципов. В последующих докладах Специальному докладчику следует уделить больше внимания взаимосвязи между представленной информацией и содержанием предлагаемых проектов принципов, особенно в связи с общими принципами международного экологического права. На самом деле пора задуматься о применимости во время вооруженных конфликтов принципов, установленных Специальным докладчиком в ее предварительном докладе (A/CN.4/674 и Согг.1), уделяя особое внимание тому, как они действуют в военное время и как они сочетаются с принципами международного гуманитарного права, упомянутыми в проектах принципов. В связи с этим должного рассмотрения заслуживает норма 44, содержащаяся в исследовании Международного комитета Красного Креста, которое было опубликовано в 2005 году, в отношении международного обычного гуманитарного права, поскольку в ней предлагается согласованное применение обязательства принять меры предосторожности при нападении, как предусмотрено в статье 57 Протокола, дополняющего Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I), и принципа предосторожности, закрепленного в общем экологическом праве.

3. Следует также рассмотреть вопрос о том, могут ли существовать точки соприкосновения между обязанностью проявлять заботу, предусмотренной в статье 55 Дополнительного протокола I, и нормой о непричинении вреда, установленной в экологическом праве, которая устанавливает критерий должной осмотрительности, а также вопрос о том, может ли

принцип предосторожности пригодиться государству при определении требуемого уровня проявляемой заботы. В последующем докладе Специальному докладчику также следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени предусмотренный в международном гуманитарном праве критерий обширного, долговременного и серьезного ущерба окружающей среде отличается от критерия «значительного вреда», предусмотренного в норме о непричинении вреда. Важно разъяснить в комментарии к пункту «Цель» проектов принципов значение слов «ущерб окружающей среде», а также дать всеобъемлющие определения терминов «профилактические меры» и «восстановительные меры». Делегация оратора представит дополнительные замечания относительно таких мер через портал Комитета PaperSmart.

4. Помимо общего принципа заботы о защите окружающей среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба, было бы полезно предусмотреть обязательство, которое являлось бы как более предметным, так и более общим в том смысле, что оно касалось бы не только запрета на причинение серьезного ущерба. Соответствующая формулировка может быть основана на норме 44, содержащейся в вышеупомянутом исследовании Международного комитета Красного Креста. Хотя проекты принципов должны предусматривать в основном общие нормы и стандарты, в комментарии следует также указать в качестве ориентиров некоторые строго регулируемые методы ведения войны, которые с большей долей вероятности, чем другие методы, причинят ущерб окружающей среде, такие как применение зажигательного оружия или нападения на объекты и установки, содержащие опасные силы, в случаях, когда последние являются военными целями.

5. В отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» делегация оратора соглашается с выводом Специального докладчика, согласно которому разница между «деяниями, совершенными в официальном качестве» и «деяниями, совершенными в частном качестве» не равнозначна разнице между "acta jure imperii" и "acta jure gestionis", или разнице между законными и незаконными деяниями. Хотя деяния, совершенные в официальном качестве, могут быть установлены в конечном счете в каждом конкретном случае, включение в проекты статей определения этого понятия, которое отражало бы главные характеристики таких деяний, в сочетании с хорошо со-

ставленными комментариями, значительно помогло бы практикующим специалистам, в том числе национальным судам. В связи с этим делегация оратора готова согласиться с изменением формулировки пункта f) проекта статьи 2, которое предложил Редакционный комитет, и рассчитывает на пересмотр комментария к этому пункту.

6. Как отмечается в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/686), точка зрения, согласно которой международные преступления, такие как пытки, лишены какого-либо официального или функционального аспекта в связи с государством, не соответствует фактам. Ответ на вопрос о том, считать ли деяния должностных лиц государства совершенными в официальном качестве или они не могут рассматриваться как таковые, зависит не от их законности согласно международному праву или национальному законодательству, а от того, как и почему они были совершены. Следует дополнительно изучить последствия деяний, которые являются преступлениями согласно международному праву, в аспекте возможных исключений из действия иммунитета, а не в аспекте определения того, что представляет собой деяние, совершенное в официальном качестве. Любое принятое Комиссией определение таких деяний не должно сказываться на дальнейшем изучении этой темы. Делегация оратора представит свои замечания по проекту статьи 6 через портал PaperSmart.

7. Греция по-прежнему поддерживает работу Комиссии по теме «Временное применение договоров», которая затрагивает вопросы как концептуального, так и практического характера. Она признает ценность компактного набора проектов руководящих принципов, обеспечивающих государствам и международным организациям практическое руководство, и допускает возможность разработки типовых положений, которые могут еще больше помочь государствам при ведении переговоров относительно договоров и их заключении. Делегация оратора приветствует подтверждение в проекте руководящего принципа 3 в редакции, предложенной Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/687), общей нормы, изложенной в статье 25 (Временное применение) Венской конвенции о праве международных договоров, и эта норма должна стать отправной точкой для рассмотрения Комиссией этой темы. Принимая во внимание, что решение Редакционного комитета не указывает, какие именно государства могут временно

применять международный договор, означает отход от формулировки статьи 25, делегация оратора предлагает более тщательно проанализировать случаи, когда государства, не являющиеся участниками переговоров, временно применяли договор.

8. Что касается проекта руководящего принципа 1, было бы целесообразно рассмотреть возможность добавления уточняющих слов «государствами и международными организациями», с тем чтобы подчеркнуть, что сфера охвата настолько широка, что учитывает значительный объем практики, выработанной международными организациями в связи с временным применением договоров. Проект руководящего принципа 2 точно отражает цель проектов руководящих принципов, которая состоит в том, чтобы обеспечить государствам руководство относительно временного применения договоров без стремления поощрять такое применение. Делегация оратора может согласиться со ссылкой на другие нормы международного права, помимо ссылки на статью 25 Венской конвенции, при условии что в комментарии будет четко указано, какие нормы имеются в виду.

9. Поскольку в Венской конвенции ничего не сказано по ключевому вопросу, касающемуся юридических последствий временного применения, мнение Специального докладчика, согласно которому эти последствия являются такими же, как последствия вступившего в силу договора, необходимо дополнительно обосновать с учетом различных соображений. С одной стороны, нежелательно допускать ситуации, когда государства могли бы прикрываться временным применением как способом отказа от обязательств, вытекающих из временного применения. С другой стороны, не следует забывать, что в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Венской конвенции временное применение допускается как упрощенный способ прекращения действия договора, а также позволяет обойти конституционные требования внутреннего законодательства относительно выражения согласия быть связанным положениями договора. Это может вызвать серьезные проблемы, особенно в ситуациях, когда договор продолжает временно применяться в течение длительного времени.

10. **Г-н Пирес Перес** (Куба) говорит, что его делегация обеспокоена тем, что работа Комиссии по рассматриваемым в настоящее время темам и в области кодификации международного права в связи с насущными проблемами человечества не нашла конкретного отражения в Шестом комитете. В отноше-

нии темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» оратор отмечает, что такая защита должна стать предметом постоянной заботы всего населения планеты, и не только с практической точки зрения, но и в правовом отношении. Вооруженные конфликты часто наносят непоправимый ущерб, и следует выразить благодарность Комиссии за ее своевременные усилия по установлению обязательств в отношении защиты окружающей среды в конфликтных ситуациях. Обозначение четких принципов, которые должны применяться к защите окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта, может иметь чрезвычайно важное профилактическое воздействие. На внутреннем уровне законодательство Кубы в области национальной обороны содержит положение о защите окружающей среды.

11. Делегация оратора приветствует работу Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и подтверждает свою поддержку любой инициативы, направленной на сохранение иммунитета должностных лиц государства на основе международных конвенций и принципов международного права. С концептуальной точки зрения существует четкое различие между применением иммунитета и безнаказанностью. В пункте 4 статьи 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях установлен надлежащий концептуальный баланс в этом вопросе, который может служить основой для дальнейшей разработки этой темы.

12. Комиссии следует избегать исключений из иммунитета, которые не отражают действующего международного права, а также учитывать любые исключения, которые, возможно, предусмотрены во внутреннем законодательстве государств. Ни принцип универсальной юрисдикции, ни обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование ни в коем случае не должны применяться в отношении должностных лиц, обладающих иммунитетом. Кубинское законодательство прямо предусматривает применение национальной юрисдикции в отношении должностных лиц, обладающих иммунитетом, когда совершены преступления за рубежом, а Уголовно-процессуальный кодекс страны предусматривает процессуальные требования в отношении высокопоставленных должностных лиц государства, которые обладают иммунитетом от уголовной юрисдикции.

13. Что касается темы «Временное применение договоров», правовой основой для решения временно применять договор может стать Венская конвенция о праве международных договоров, особенно ее статьи 24 и 25, и принцип самостоятельности сторон, который предусматривает, что сфера действия и продолжительность принимаемых обязательств устанавливаются по договоренности между сторонами, как и способы прекращения их действия. Статья 26 Венской конвенции также применима к правовой концепции временного применения, в той мере, в какой обязательства, вытекающие из такого применения, регулируются принципом *pacta sunt servanda*, поскольку они представляют собой обязанность сторон добросовестно выполнять свои обязательства.

14. В кубинской практике положение о временном применении используется только в том случае, когда стороны договорились о немедленном осуществлении договора, которое иногда бывает целесообразным с учетом обстоятельств, в которых заключаются договоры. Такое применение не является заменой вступления в силу, но для Кубы оно имеет такие же юридические последствия. На Кубе, в большинстве случаев, обеспечивается вступление в силу договоров, содержащих положение о временном применении. В отношении толкования международных договоров делегация оратора по-прежнему придерживается мнения, что посредством суверенного акта заключения международного соглашения государства-участники принимают на себя в сложных социально-политических и экономических условиях определенные права и обязательства для достижения конкретной цели.

15. **Г-н Адамов** (Беларусь) говорит, что работа Комиссии по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» является своевременной, поскольку существует необходимость в систематизации норм права вооруженных конфликтов применительно к защите окружающей среды, с одной стороны, и норм экологического права применительно к ситуациям вооруженного конфликта, с другой. Делегация оратора считает, что обсуждение этой темы показало, что государство все больше обеспокоено использованием во время вооруженного конфликта методов и средств, способных причинить серьезный ущерб окружающей среде. В связи с этим следует установить четкие и устойчивые нормы об ответственности сторон в вооруженном конфликте за предотвращение причинения вреда окружающей сре-

де и возмещение любого причиненного ущерба. Однако делегация оратора вряд ли сможет признать это экологическое право в качестве *lex specialis* в отношении вооруженного конфликта или рассматривать другие области международного права, такие как нормы по правам человека, в пределах сферы охвата этой темы.

16. В отношении проектов принципов, предложенных Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/685), делегация оратора разделяет сомнения некоторых членов Комиссии в отношении признания окружающей среды как гражданской по своему характеру. Понятие «гражданский объект» имеет конкретное значение в международном гуманитарном праве и не должно распространяться на все театры вооруженного конфликта, такие как окружающая среда. Проект принципа 2 следует привести в большее соответствие с основополагающими нормами права вооруженных конфликтов, а понятие «природоохранные соображения» в проекте принципа 3 должно быть доработано, возможно, с помощью его увязки с гуманитарными принципами и проведения более четкого разграничения между военными и гражданскими объектами. Изучение Комиссией вопроса об обозначении демилитаризованных зон на основе природоохранных соображений было бы ощутимым вкладом в прогрессивное развитие международного права.

17. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», раскрытие правового содержания понятия «деяние, совершенное в официальном качестве» могло бы внести значительный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права с помощью проектов статей. В целом делегация оратора согласна с позицией Специального докладчика в отношении тесной взаимосвязи между индивидуальной ответственностью и ответственностью государств и считает, что в случае присвоения деяния должностному лицу государства это деяние будет априори подпадать под определение термина «деяние, совершенное в официальном качестве». Отстаивая иммунитет одного из своих должностных лиц, государство автоматически принимает на себя ответственность за незаконные деяния этого должностного лица.

18. Делегация оратора заинтересована в дальнейшей разработке трех признаков, характеризующих деяние, совершенное в официальном качестве, особенно в связи с часто высказываемым мнением, со-

гласно которому деяния преступного характера не могут определяться как функция государства или элементы государственной власти. Неправильно устанавливать преступный характер деяния как один из определяющих признаков деяния, совершенного в официальном качестве. Эта концепция подразумевается в проектах статей, и ее конкретное обозначение в определении таких деяний может привести к нелогичным выводам, как отмечалось в ходе обсуждения в Комиссии. В отношении проекта статьи 6 делегация оратора рассчитывает на дальнейшую работу по временным аспектам действия иммунитета *ratione materiae*, особенно его связи с иммунитетом *ratione personae*. Однако она выражает некоторые сомнения относительно пункта 3 этого проекта статьи, поскольку он может неправильно толковаться как означающий, что в отношении одного и того же деяния, совершенного одним и тем же лицом, могут существовать два разных вида иммунитета, в зависимости от того, встает ли вопрос об иммунитете во время или после официального срока пребывания в должности. Было бы логичнее считать, что иммунитет *ratione personae* применяется в отношении всех деяний, совершенных лицом, независимо от того, встает ли вопрос об уголовной ответственности.

19. Делегация оратора разделяют позицию Специального докладчика в отношении темы «Временное применение договоров», согласно которой цель Комиссии должна состоять в обеспечении практических рекомендаций государствам и представлении возможных типовых формулировок положений о временном применении договоров. Следует уделить все необходимое внимание внутреннему праву и практике государств, а также практике международных организаций, несмотря на то что эта практика явно не является единообразной. Делегация оратора также разделяет мнение Специального докладчика, согласно которому юридические последствия временного применения договора, в принципе, такие же, как и юридические последствия его вступления в силу. Делегация оратора заинтересована в дополнительном рассмотрении, возможно, в комментарии к проектам руководящих принципов, вопроса о том, влечет ли за собой временное применение международного договора какое-либо прямо выраженное или подразумеваемое обязательство со стороны временно применяющего государства в связи с принципом правовой определенности.

20. Прекращение временного применения договора явно допускается в соответствии с правом международных договоров. В то же время делегация оратора не исключает возможности установления ряда обязательств на основе международной практики и общего принципа добросовестности и предсказуемости. Такие обязательства могут включать, например, предоставление заблаговременного уведомления о намерении государства прекратить временное применение. Важно провести более тщательный и всесторонний анализ ситуаций, в которых временное применение допускается в той мере, в какой оно не противоречит внутреннему законодательству государств. Такие ситуации могут создать значительную неопределенность в договорных отношениях между государствами, особенно в отношении сферы действия прав и обязательств, возникающих из временного применения. Следует также дополнительно рассмотреть правовой характер и юридические последствия временного применения многосторонних договоров, содержащих положения о временном применении, и вопрос о намерении не применять такой договор временно до его вступления в силу.

21. **Г-жа Шефик** (Соединенное Королевство), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что Комиссия не должна стремиться изменить право вооруженных конфликтов, которое применяется как *lex specialis* во время вооруженного конфликта, а также расширить сферу охвата этой темы в целях изучения вопроса о взаимосвязи с другими областями права, такими как нормы по правам человека. Что касается будущей работы над этой темой и ее конечного результата, разработка не имеющих обязательной силы руководящих положений или принципов может оказаться полезной, но делегация оратора по-прежнему не убеждена в необходимости принятия новых договорных положений в этой области. Что касается проектов принципов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке (A/CN.4/L.870), они должны более тесно согласовываться с существующим правом вооруженных конфликтов. В комментариях следует четко указать, что не существует оснований для квалификации окружающей среды в целом как гражданского объекта в целях права вооруженных конфликтов. Кроме того, делегация оратора не может согласиться с общим запретом репрессалий в проекте принципа II-4, который не отражает текущего состояния международного обычного права и оговорок, сделанных государствами в отношении пункта 2 ста-

тьи 55 Дополнительного протокола I, и она по-прежнему испытывает сомнения по поводу правового основания для проекта принципа I-(x) и его практического применения во время вооруженного конфликта.

22. В целом делегация оратора поддерживает подход, исключающий определенные вопросы из сферы охвата этой темы, в том числе эксплуатацию природных ресурсов, защиту культурного наследия и районов культурного значения, а также последствия применения конкретных видов оружия. Следует также исключить ситуации внутренних беспорядков и напряженности, в частности бунты и действия правоохранительных органов.

23. Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» действительно имеет практическое значение, и ясное, точное и правильно оформленное предложение Комиссии будет очень ценно. До сих пор работа Комиссии охватывала элементы, которые отражают существующее право, а также элементы, которые представляют собой прогрессивное развитие права. Поэтому надеждам результатом работы Комиссии будет, вероятно, международный договор, поскольку она содержит предложения относительно прогрессивного развития права. Успех такого подхода будет зависеть от степени приемлемости текста в целом для государств. Поэтому делегация оратора призывает Комиссию добиваться такого результата, который будет отражать высокую степень консенсуса.

24. Делегация оратора приветствует предварительное принятие подпункта f) проекта статьи 2 и проекта статьи 6, хотя, возможно, следовало бы еще раз рассмотреть их текст с учетом комментариев. Поскольку предстоит доработать важные аспекты проектов статей, включая положения, касающиеся возможных исключений из иммунитета и процедур заявления о праве на иммунитет и отказа от иммунитета, замечания делегации оратора следует рассматривать как предварительные. В отношении исключений из иммунитета *ratione materiae* оратор напоминает о хорошо известном решении палаты лордов в ее стране по делу Пиночета, в котором было признано, что для государств, ратифицировавших Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, эта Конвенция является *lex specialis*, или исключение из действия обычной нормы об иммунитете *ratione materiae* бывшего главы государства, поскольку

ку в соответствии с предусмотренным в Конвенции определением термина «попытки» они могут быть совершены только людьми, действующими в официальном качестве. Оратору не известны аналогичные обоснования в судебных решениях, связанных с другими международными договорами, которые требуют признания уголовными преступлениями определенных деяний и установления экстерриториальной юрисдикции; но она напоминает еще об одном деле, в котором рассматривался вопрос об иммунитете должностных лиц государства — «Курц Бат против следственного судьи Германского федерального суда» — и в котором суд заявил, что ссылка на иммунитет *ratione materiae* не принимается в отношении определенного уголовного судопроизводства по делу, связанному с деянием должностного лица государства, совершенным на территории государства суда.

25. В отношении иммунитета *ratione personae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции для лиц, указанных в проекте статьи 3 (Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione personae*), делегация оратора считает, что нынешнее состояние международного права не допускает никаких исключений из иммунитета, кроме как посредством отказа от него. Однако важно отметить, что данная тема касается иммунитета от национальной юрисдикции; в отношении судебного преследования в Международном уголовном суде и специальных трибуналах действуют другие соображения.

26. Делегация оратора считает анализ практики государств важным вкладом в изучение темы о временном применении договоров. Она выступает за гибкий подход и разработку руководящих принципов с комментариями, которые могут помочь директивным органам на различных этапах процесса заключения международного договора, с должным учетом практики государств, и в то же время позволяют избежать излишней обязательности проектов статей или типовых положений или принципов. Было бы целесообразно более глубоко изучить связь временного применения с другими положениями Венской конвенции 1969 года.

27. Вопрос о юридических последствиях временного применения является ключевым аспектом проектов руководящих принципов и отразится на рассмотрении последствий несоблюдения обязательств, возникающих из временного применения. Поэтому проект руководящего принципа 4, как он предложен Специальным докладчиком в его третьем докладе

(A/CN.4/687), заслуживает дополнительного изучения, особенно в отношении значения слов «юридические последствия». Что касается проекта руководящего принципа 1, делегация оратора приветствует решение Редакционного комитета исключить выражение «при условии что внутреннее право государств или правила международных организаций не запрещают такого временного применения» при переформулировании им этого текста в качестве проекта руководящего принципа 3. Важно обеспечить согласованность со статьей 46 Венской конвенции (Положения внутреннего права, касающиеся компетенции заключать договоры) и избегать любых формулировок, позволяющих ссылаться на положения национального законодательства в целях уклонения от исполнения международного обязательства.

28. **Г-н ван ден Богаард** (Нидерланды) говорит, что тема «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» вызывает множество сложных вопросов, которые Комиссии необходимо рассмотреть в будущей работе. Делегация оратора приветствует употребление термина «проекты принципов», а не «проекты статей», поскольку он адекватно отражает намерение не разрабатывать новую конвенцию. Делегация оратора отмечает, что проекты принципов, принятые на данный момент в предварительном порядке, не содержат определения термина «вооруженный конфликт»; на самом деле в таком определении нет необходимости. Попытка дать определение этого термина неизбежно усложнила бы работу Комиссии и могла бы привести к непреднамеренному снижению пороговых требований в отношении защиты окружающей среды и применения международного гуманитарного права.

29. Положение в проекте принципа II-3, согласно которому при применении правил, касающихся военной необходимости, должны учитываться природоохранные соображения, вызывает ряд вопросов. Остается неясной сфера охвата термина «правила, касающиеся военной необходимости». Военная необходимость — это всего лишь один элемент соответствующих норм международного гуманитарного права, которые касаются защиты определенных категорий лиц или объектов. Кроме того, трудно понять, как природоохранные соображения могут использоваться при определении военной необходимости. По презумпции, что-то является необходимым, а что-то не является необходимым для достижения военной цели: взвешивание различных факторов не имеет к

этому отношения. В связи с этим делегация оратора отмечает, что проект принципа, который предложил Специальный докладчик, касается принципа соразмерности. Было бы полезно уточнить практическое действие этого принципа.

30. Проект принципа II-4, в котором «[природная] среда» упоминается как единое целое, не согласуется с проектом принципа II-1, в котором упоминается «компонент [природной] среды», и это предполагает, что природная среда не является единым целым. В основе обоих проектов принципов лежит предположение, что природная среда является гражданским объектом. Делегация оратора согласна с точкой зрения, согласно которой отношение к природной среде в целом как к «гражданской по своему характеру» может привести к серьезным трудностям при применении принципа различия.

31. В связи с этим возникает ряд вопросов. Например, каким образом военное использование любого компонента природной среды затрагивает статус среды в целом? Из каких компонентов состоит природная среда? Может ли загрязнение, например, в результате выхлопов газов в воздухе рассматриваться как «нападение на окружающую среду»? В отношении проекта принципа II-5 делегация оратора интересуется, что именно он добавляет по смыслу к пункту 3 проекта принципа II-1. На самом деле, вводя условие, чтобы район имел большое экологическое и культурное значение, проект принципа II-5, как представляется, умаляет защиту, обеспечиваемую природной среде в проекте принципа II-1.

32. В связи с темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» также возникают сложные концептуальные проблемы, особенно в отношении связи между правом, регулирующим иммунитет, и правом, регулирующим ответственность государств. Делегация оратора подвергает сомнению позицию Специального докладчика, согласно которой внутригосударственное законодательство, касающееся сферы охвата термина «деяние, совершенное в официальном качестве», должно служить лишь вспомогательным средством толкования. Внутреннее законодательство представляет собой часть практики государств (и иногда *opinio juris*), и поэтому оно имеет значение для установления того, что такое деяние, совершенное в официальном качестве, согласно обычному праву. Специальный докладчик уделяет больше внимания национальной судебной практике, хотя она также справедливо делает

вывод, что применяемый национальными судами подход не отражает четкой закономерности. Более однозначные выводы можно было бы сделать на основе обзора внутригосударственного законодательства наряду с изучением судебных решений.

33. Что касается связи между правом, регулирующим ответственность государств, и правом, регулирующим иммунитет, особенно сложной проблемой является вопрос о присвоении ответственности, в том числе в случаях действий *ultra vires*, и эта проблема нуждается в глубоком анализе. Действие *ultra vires* присваивается государству в соответствии с правом, регулирующим ответственность государств, когда оно совершено одним из его органов, независимо от характера этого деяния. Вопрос, возникающий в связи с иммунитетом, заключается в том, действовало ли данное лицо в официальном качестве, а не в том, совершается ли это действие по указанию его или ее правительства. Официальный характер поведения делает его деянием, совершенным в официальном качестве, и, следовательно, на него распространяется иммунитет. Важно установить, в чем заключается действие *ultra vires* и является ли на самом деле такое действие деянием, совершенным в частном качестве, хотя, на первый взгляд, оно совершено в официальном качестве и, значит, органом государства.

34. Следует соблюдать надлежащий баланс между значением, которое придается характеру действия, и значением, которое придается лицу, совершившему действие. Следует исходить из того, что лицо, действующее в официальном качестве, должно пользоваться иммунитетом, даже если само действие не может быть сразу признано деянием, совершенным в официальном качестве. Закрепленная в статьях об ответственности государств концепция, согласно которой государства также несут ответственность за действия, которые они рассматривают как частные деяния, но которые обычно считаются публичными деяниями, не может использоваться как основание для отказа в иммунитете в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, но не рассматриваемых иностранным судом в качестве официальных деяний. Сфера охвата понятия «деяния, совершенные в официальном качестве», шире, чем сфера охвата понятия «официальное деяние», и на первое понятие должен распространяться иммунитет *ratione materiae*. Принцип двойной ответственности полностью не решает этой проблемы и не дает ответа на

вопрос о юрисдикции. Даже если должностное лицо может нести личную ответственность за преступление, за которое его или ее государство также несет ответственность, иностранный суд все равно может не обладать юрисдикцией для преследования за это преступление в силу иммунитета, которым пользуется это должностное лицо.

35. Что касается темы «Временное применение договоров», следует придерживаться концептуального различия между, с одной стороны, способами выражения согласия быть связанным договором с намерением стать участником этого договора после его вступления в силу для соответствующего государства и, с другой стороны, временным применением договора, которое обязывает государство осуществлять договорные положения до тех пор, пока договор не вступил в силу для этого конкретного государства или пока это государство не выразило намерения не становиться участником данного договора. Такое же концептуальное различие имеет значение и в других целях, в частности в отношении прекращения.

36. Временное применение договора следует также отличать от обязанности не лишать договор его объекта и цели. Хотя оба эти понятия имеют отношение к стадии, предшествующей вступлению договора в силу, они отличаются друг от друга целями: если цель временного применения состоит в исполнении договора или его частей, как будто договор имеет силу, то обязанность не лишать договор его объекта и цели рассчитана на то, чтобы обеспечить должное исполнение договора с момента его вступления в силу. Делегация оратора ставит под сомнение точку зрения, согласно которой временное применение договора предполагает, что договор не вступил в силу. Многосторонний договор вполне может вступить в силу в результате ратификации необходимым числом сторон, и при этом его вступление в силу для конкретного государства еще не произошло, и в таком случае это государство может решить применять договор временно. Для отражения этого факта следует скорректировать проект руководящего принципа 5.

37. Не может быть никаких сомнений в том, что временное применение договора имеет юридические последствия и, значит, государство должно выполнять любые обязательства, возникающие из его решения временно применять договор. В отличие от утверждения, содержащегося в пункте 59 третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/687), и предложенного им проекта руководящего принципа

па 5, любые обязательства, возникшие в результате временного применения договора, и, следовательно, действия принципа *pacta sunt servanda* могут не прекратиться с прекращением временного применения договора. В ситуациях, когда прекращение временного применения договора государством негативно отражается на третьих сторонах, действующих на добросовестной основе, обязательства, возникшие из временного применения договора, вполне могут продолжать существовать и после такого прекращения, которое, в свою очередь, может вызвать необходимость в переходном режиме в отношении обязательств, возникших в период временного применения, или даже их сохранение.

38. Приведенные Специальным докладчиком примеры временного применения договоров с участием международных организаций показывают, что практика государств в отношении толкования и применения статьи 25 Венской конвенции 1969 года отличается гибкостью. Поэтому, возможно, проект руководящего принципа 2 сформулирован слишком ограничительно. Государства пользуются значительной свободой и могут, исходя из прагматических соображений, договориться о временном применении, в том числе на основе резолюции международной организации. Однако такая резолюция не может быть приравнена к официальному соглашению, предусматривающему временное применение. Наконец, ссылки на внутреннее право государств или правила международных организаций в проекте руководящего принципа 1 представляются неуместными. Тема, касающаяся временного применения, должна рассматриваться в аспекте международного права и установившейся практики.

39. **Г-н Логар** (Словения), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что его делегация поддерживает усилия Комиссии по выявлению общих принципов защиты окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта. При этом важно подробно рассмотреть взаимосвязь этой темы с существующими нормами, касающимися вооруженного конфликта, а также изучить вопрос об адекватности норм международного экологического права в контексте вооруженного конфликта.

40. Что касается сферы охвата этой темы, работа над ней должна охватывать вооруженные конфликты как международного, так и немеждународного характера, поскольку последние являются самым распро-

страненным видом конфликта; однако следует уделить должное внимание различиям между этими двумя видами конфликтов. В отношении первого временного этапа, то есть периода до вооруженного конфликта, делегация оратора выступает за включение других профилактических мер в проекты принципов, таких как принятие внутреннего законодательства о защите окружающей среды, подготовка вооруженных сил и распространение инструкций. Она также выступает за дополнительное рассмотрение вопроса, касающегося описания окружающей среды как гражданской по своему характеру, как предложила Специальный докладчик в проекте принципа 1, содержащегося в ее втором докладе (A/CN.4/685). Хотя это описание рассчитано на то, чтобы охарактеризовать окружающую среду как отличающуюся от военных объектов, оно требует дополнительного уточнения во избежание неясности.

41. Что касается проекта принципа 2, хотя делегация оратора приветствует усилия по обеспечению надежной защиты окружающей среды в условиях вооруженного конфликта, важно найти правильный баланс с учетом *lex lata* и, в соответствующих ситуациях, *lex ferenda* в отношении права вооруженных конфликтов и защиты окружающей среды, а также практических особенностей окружающей среды, которые в условиях вооруженного конфликта отличают ее от гражданских и военных объектов. Делегация оратора разделяет мнение, согласно которому следует проявлять осторожность при попытках транспонировать положения права вооруженных конфликтов, которые применяются к гражданским лицам или гражданским объектам, на защиту окружающей среды.

42. В отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» делегация оратора согласна с тем, что определение термина «деяние, совершенное в официальном качестве» в пункте f) проекта статьи 2 нуждалось в исправлении, с тем чтобы избежать предположения, будто любое деяние, совершенное в официальном качестве, рассматривается как преступление. Этот проект статьи затрагивает ключевой аспект данной темы и требует тщательного изучения и четкого понимания; в связи с этим будет полезно использовать ряд комментариев. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик рассмотрела взаимосвязь между официальными деяниями в контексте иммунитета и нормами о присвоении ответственности государства; однако этот вопрос, возмож-

но, нуждается в дополнительном разъяснении. Что касается того, должна ли эта тема охватывать также деяния лиц, которые действуют по указанию государства или под его контролем, Словения выступает за ограничительный подход к возможному расширению сферы действия иммунитета.

43. Предмет, который предстоит рассмотреть Специальному докладчику в ее пятом докладе, то есть ограничения иммунитета и исключения из него, является одним из самых сложных аспектов этой темы. Делегация оратора подтверждает свою позицию, согласно которой, хотя иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции основан на принципах суверенного равенства государств, невмешательства и заинтересованности государств в сохранении дружественных отношений, этот иммунитет должен рассматриваться также с учетом растущего признания правового гуманизма и борьбы с безнаказанностью и, в частности, через призму прогрессивного развития международного права и событий в области международного уголовного права. Как член Международного уголовного суда Словения хотела бы подчеркнуть необходимость в том, чтобы работа Комиссии и далее соответствовала Римскому статуту.

44. В отношении временного применения договоров делегация оратора с удовлетворением отмечает предложение Специального докладчика о рассмотрении в будущих докладах связи между временным применением и правопреемством государств в отношении международных договоров. Она также согласна с тем, что необходимо более глубоко проанализировать связь между статьей 25 Венской конвенции и ее другими положениями. В связи с этим было бы целесообразно рассмотреть вопрос о применимости режима Конвенции в отношении одностороннего прекращения и его последствий. Что касается прекращения временного применения, потребуется дополнительно проанализировать статью 18 Конвенции (Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу), поскольку в ней проводится различие между двумя способами прекращения, в зависимости от того, было ли дано прямо выраженное согласие быть связанным договором. Сопоставление с этим и другими соответствующими положениями Венской конвенции может также прояснить толкование статьи 25 и обеспечить руководство в отношении того, является ли она *lex specialis* по отношению к ним и, если является, в какой степе-

ни. Делегация оратора представит дополнительные замечания по существу, когда проекты руководящих принципов будут доработаны и представлены для дальнейшего рассмотрения. В связи с этим было бы целесообразно добавить комментарий, в котором содержалось бы их обоснование.

45. **Г-жа Бенешова** (Чешская Республика), затрагивая тему «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что в соответствии с Конституцией ее страны обязательства, возникающие из договоров, касающихся запрета на использование методов и средств ведения войны, которые причиняют обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде, прямо распространяются на ее вооруженные силы. Прочитав доклады Специального докладчика (A/CN.4/685) и Комиссии (A/70/10), оратор до конца не поняла, какие выводы можно сделать из соответствующих мнений и практики государств, которые весьма неоднородны. Отчасти это может быть вызвано тем, что общая ориентация и цели работы Комиссии по данной теме остаются неясными. Поэтому, прежде чем формулировать проекты принципов, Комиссии следует разъяснить текущие потребности международного сообщества в связи с этой темой и определить наилучшие способы удовлетворения этих потребностей.

46. В отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» делегация оратора считает, что необходимо дополнительно проанализировать связь между критериями присвоения ответственности государств и критериями относительно иммунитета *ratione materiae*. Не все критерии, указанные в статьях 4–11 статей об ответственности государств, могут быть пригодными для данной темы. Сфера действия иммунитета *ratione materiae* охватывает только те деяния, которые совершены должностными лицами государства в их официальном качестве, и она является более узкой по сравнению с материальной сферой применения статей о присвоении в целях установления ответственности государств. Однако при рассмотрении иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства следует учитывать критерии присвоения в отношении поведения должностных лиц государства, включая статью 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний).

47. Кроме того, следует тщательно проанализировать вопрос об иммунитете *ratione materiae* для должностных лиц де-факто, которые действуют по

указанию государства или под его контролем, имея в виду, что характер совершенных деяний является определяющим элементом для иммунитета *ratione materiae*. Анализ связи между присвоением поведения согласно статьям об ответственности государств и сферой действия иммунитета *ratione materiae* должен также помочь в решении сложного вопроса об ограничениях такого иммунитета и исключениях из него.

48. Делегация оратора представит свои замечания по проектам руководящих принципов, касающихся временного применения договоров, после их принятия Комиссией вместе с комментариями. Три доклада, представленные Специальным докладчиком на данный момент (A/CN.4/664, A/CN.4/675 и A/CN.4/687), затрагивают широкий спектр вопросов, связанных с временным применением. Для того чтобы добиться успешного результата, работа по этой теме должна быть сосредоточена на тех аспектах временного применения, которые являются общими для большинства договоров, а также на международном аспекте такого применения. Поэтому придание на международном уровне какого-либо значения положениям национального законодательства, касающегося временного применения договоров, будет представлять собой существенное отклонение от режима Венской конвенции.

49. Решение многих вопросов, касающихся временного применения, — это вопрос толкования данного договора в соответствии со статьей 30 Венской конвенции (Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу). Однако работа Комиссии может помочь прояснить понятие временного применения. Прежде всего Комиссия должна ясно указать, что временное применение всего договора или его части является, фактически, применением договора. Характер прав и обязательств, предусмотренных в договоре, не меняется в результате их применения на временной основе. Такие обязательства являются реальными юридическими обязательствами, которые приобретают обязательный характер не позднее момента, когда начинается временное применение. Следовательно, любое нарушение договорного обязательства в период временного применения договора подпадает под действие норм, регулирующих международную ответственность. В связи с этим делегация оратора поддерживает мнение, выраженное Специальным докладчиком в его проекте руководящего положения б.

50. Временное применение договора — это не столько имеющийся вариант одностороннего выбора государств или позволение, которым просто взаимно обмениваются государства, а твердое юридическое обязательство в соответствии с принципом *Pacta sunt servanda*. Поэтому одностороннее прекращение временного применения в нарушение условий такого прекращения должно рассматриваться как нарушение международного обязательства, которое также влечет за собой международную ответственность. Определение условий для прекращения является вопросом толкования данного договора. Что касается связи между статьей 25 и другими статьями Венской конвенции, Комиссия должна ограничиться рассмотрением ситуаций, в которых существует достаточная международная практика, в частности теми областями, в которых эта практика указывает на проблемы в связи с применением статей Конвенции.

51. Делегация оратора представит дополнительные письменные замечания по различным темам через портал Комитета PaperSmart.

52. **Г-жа Бадеа** (Румыния), касаясь темы «Охрана атмосферы», которая обсуждается в главе V доклада Комиссии, говорит, что ее делегация признает трудности, связанные с этой темой, и желает выразить признательность Специальному докладчику за его второй доклад (A/CN.4/681). Четкое определение термина «атмосфера» может оказаться полезным не только в целях руководящих положений. Что касается определения термина «атмосферное загрязнение», то помимо жизни людей и природной среды Земли как элементов, которые могут быть поставлены под угрозу в результате атмосферной деградации, следует упомянуть также живые ресурсы, как в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года. Делегация оратора полностью согласна с четким указанием в проекте руководящего положения 5 на обязательство государств сотрудничать. Такое сотрудничество крайне важно для охраны атмосферы.

53. В связи с темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» делегация оратора поддерживает подход Специального докладчика, изложенный в ее четвертом докладе (A/CN.4/686), и, в частности, соглашается с тем, что вывод, в соответствии с которым международное преступление не может рассматриваться как деяние, совершенное в официальном качестве, основан на предположении, что такие преступления не могут со-

вершаться в порядке осуществления государственных полномочий или как проявление суверенитета и политики государства. С учетом характера международных преступлений и их особой тяжести согласно современному международному праву следует изучить более подробно анализ последствий таких преступлений для иммунитета в контексте исключений из иммунитета. Однако в будущей работе над этой темой следует проявлять осторожность при попытках определить, существуют ли исключения, поскольку практика государств может быть неодинаковой.

54. У делегации оратора возникли некоторые вопросы в связи с пригодностью принципа «одно деяние, двойная ответственность», который был предложен Специальным докладчиком. Следует более четко показать взаимосвязь между правом, регулирующим ответственность государств, в котором идет речь о присвоении ответственности государству, и иммунитетом от уголовной юрисдикции, который подразумевает присвоение ответственности физическому лицу. Что касается определения термина «деяние, совершенное в официальном качестве», делегация оратора выступает за исключение любых ссылок на уголовный характер деяний; важно избегать формулировок, которые могут стать основанием для вывода, что любое деяние, совершенное в официальном качестве, по определению является преступлением. Ввиду сложности этого вопроса делегация оратора выступает за простое и гибкое определение, которое предполагает анализ в каждом конкретном случае. Что касается проекта статьи 6, для делегации оратора приемлемы и первоначальное предложение Специального докладчика, и предложение Редакционного комитета.

55. В связи с темой «Временное применение договоров» делегация оратора, по причинам, связанным прежде всего с правовой определенностью, считает такое применение исключительной и потому ограниченной договорной мерой. Сравнительное исследование положений национального законодательства в области временного применения договоров, какими разнообразными ни были бы эти положения, может способствовать более глубокому пониманию практики государств в этом вопросе. Необходимо учитывать волю государств в случаях временного применения, и поэтому делегация оратора призывает Специального докладчика более подробно изучить вопрос о том, какие государства могут соглашаться на временное применение договоров — только государства, участ-

вующие в переговорах, или также другие государства, – и могут ли такие договоренности, молчаливые или подразумеваемые, быть юридически обязательными. Необходимо также дополнительно изучить вопросы о том, распространяется ли временное применение на весь договор или только на отдельные положения и могут ли юридические последствия такого применения сохраняться после его прекращения.

56. Будущая работа должна быть посвящена различным аспектам временного применения, включая его юридические последствия, а также вопросу о том, имеет ли временное применение договора точно такие же последствия, как его вступление в силу. Кроме того, было бы целесообразно изучить вопрос о том, являются ли прекращение временного применения и его приостановление в двух разных случаях одним и тем же процессом. Делегация оратора призывает Комиссию представить более подробные указания в отношении того, может ли одностороннее прекращение или приостановление временного применения послужить основанием для ответственности государства согласно международному обычному праву. Возможно, будет полезно провести тщательный анализ пункта 2 статьи 25 Венской конвенции как нормы обычного права и ее связи со статьей 19 (Формулирование оговорок) и статьей 46 (Положения внутреннего права, касающиеся компетенции заключать договоры) Конвенции, особенно для таких государств, как Румыния, которые не являются участниками Венской конвенции, но применяют ее в качестве международного обычного права.

57. Целесообразно также более глубоко изучить временное применение договоров международными организациями, особенно вопрос о том, считаются ли полезными такие договоренности. В частности, делегация оратора выступает за более подробное рассмотрение вопроса о временном применении соглашений о штаб-квартире, которые в силу своего характера нуждаются в немедленном исполнении. Необходимо также дополнительно изучить другие формы договоренностей, такие как обмен письмами или дипломатические ноты.

58. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что важно и впредь укреплять взаимодействие между Комиссией и Шестым комитетом, с тем чтобы повысить эффективность работы в области прогрессивного развития и кодификации международного права. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», ясно, что такие конфликты

могут иметь губительные последствия для окружающей среды. Так, бомбардировки электростанции в Джие в Ливане израильскими вооруженными силами в 2006 году привели к разливу от 10 000 до 15 000 тонн нефти вдоль ливанского побережья, что также имело негативные последствия для других частей Средиземноморья. Разлив нефти серьезно подорвал социально-экономическое развитие Ливана и поставил под угрозу жизни людей, а также доступ к чистой воде и другим природным ресурсам.

59. Делегация оратора приветствует работу Комиссии по этой теме, которая приобрела еще большую важность в контексте недавнего принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и подготовки к проведению двадцать первой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Работа Комиссии поможет обозначить ряд норм и принципов в области, которая отличалась неопределенностью, поскольку существуют лишь немногие положения о защите окружающей среды согласно праву вооруженных конфликтов и неясно, как нормы международного экологического права применяются во время вооруженного конфликта. Для того чтобы обеспечить соблюдение правовых норм, эти нормы должны быть четкими и предсказуемыми.

60. Делегация оратора поддерживает трехэтапный временной подход Специального докладчика к этой теме. Важно уточнить, что проекты принципов будут применяться в отношении вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. В настоящее время международное гуманитарное право не содержит положений, касающихся защиты окружающей среды в условиях немеждународных вооруженных конфликтов, и поэтому абстрактные ссылки на защиту окружающей среды во время «вооруженного конфликта» могут вызвать путаницу. Ссылка на «восстановительные меры» в проектах принципов представляется очень важной. Что касается употребления терминов «окружающая среда» и «природная среда», было бы лучше использовать один, единый термин в целях обеспечения последовательности. Что касается обозначения охраняемых зон, вызвавшего острый интерес у делегации оратора, необходимо определить, что означает термин «районы, имеющие большое экологическое и культурное значение».

61. **Г-жа О'Брайен** (Австралия) говорит, что тема «Временное применение договоров» имеет большое

практическое значение для государств. В основе этой темы лежит проводимое в международном праве различие между договором, который применяется временно, и договором, который имеет силу для конкретного государства. В связи с этим важно, чтобы Комиссия более подробно рассмотрела вопрос о том, насколько юридические последствия временного применения могут отличаться, как по сути, так и по форме, от последствий, которые возникают, когда договор вступил в силу. Было бы также целесообразно определить виды договоров и договорных положений, которые часто становятся объектом временного применения, и изучить мотивы для такого применения.

62. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик уделил внимание взаимосвязи между статьей 25 Венской конвенции и другими соответствующими положениями этой Конвенции. Важно толковать эти положения в сочетании друг с другом. Например, в статье 27 прямо предусмотрено, что участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договорного обязательства; таким образом, эта статья содержит контекст для толкования статьи 25. Поэтому делегация оратора выступает за исключение ссылки на внутреннее право из проекта руководящего принципа 1, предложенного Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/687), с тем чтобы не создавать впечатления, будто государства могут использовать свое внутреннее право в целях уклонения от обязательства применять договор на временной основе. По аналогичным причинам Комиссия должна уделить главное внимание не внутреннему праву государств, а их обязательствам на международном уровне.

63. Внутренние правовые механизмы государства могут служить контекстом для его практики, например объясняя, почему государство не перешло немедленно от подписания к ратификации. Однако зачастую сложные различия между внутренними правовыми системами не должны отвлекать внимание от рассмотрения главного вопроса, касающегося международно-правовых обязательств государств. В случаях двусторонних договоров процессуальные аспекты и материально-правовые последствия временного применения могут быть предусмотрены на основе договоренности между сторонами договора, который применяется на временной основе. Комиссия должна позаботиться о том, чтобы составляемые

ей руководящие принципы излишне не ограничивали дискреционное право сторон в этом отношении. Эта проблема уже решена в некоторой степени с помощью ссылки в предложенном Редакционным комитетом варианте проекта руководящего принципа 3 на временное применение договора, если договоренность об этом достигнута «каким-либо иным образом».

64. **Г-н Хенниг** (Германия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия воздержалась от упоминания связи с преступлением в тексте пункта f) проекта статьи 2. Она считает, что определение термина «деяние, совершенное в официальном качестве» с использованием, в частности, критерия, согласно которому деяние должно представлять собой преступление, может ошибочно толковаться как означающее, что любое официальное деяние является преступным по своему характеру. Делегация оратора также выражает Комиссии признательность за рекомендацию разъяснить в комментарии, что преступный характер деяния сам по себе не лишает деяние его официального характера, и приветствует замену слов «правительственная власть» на слова «государственная власть», поскольку термин «правительственная власть» может толковаться в целом ограничительно и подразумевать исключение законодательной, судебной и даже административной власти. Делегация оратора выражает сожаление по поводу отсутствия комментариев к новым проектам статей, поскольку они могли бы помочь государствам составить более обоснованную оценку.

65. Вопрос о возможных исключениях из иммунитета часто затрагивается и в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/687), и в обсуждении этой темы в Комиссии. Прецедентное право международных судов, особенно Международного Суда, содержит достаточно примеров определения сферы действия иммунитета в международном праве, включая любые возможные исключения. В своем решении по делу, касающемуся ордера на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии), Суд ограничил действие исключений из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции четко обозначенными случаями, когда эти исключения могут получить всеобщее признание. В том деле особенно зна-

чимым представляется одно соображение: в отношениях между суверенными государствами в связи с аста *jure imperii* национальные суды, которые по своему характеру являются органами государства, возможно, не вполне пригодны для вынесения нейтрального решения, в отличие от международных судов, которые не обязаны проявлять лояльность к какому-либо одному конкретному государству. Делегация оратора настоятельно рекомендует не предпринимать никаких попыток развивать право в этом вопросе без надлежащего изучения практики государств и *opinio juris*. Вопросы, связанные с иммунитетом, имеют тонкий политический аспект, и необходимо соблюдать надлежащий баланс, уважая суверенные права соответствующих государств. В связи с этим полезными оказались нормы *lex lata*.

66. **Г-н Райниш** (Австрия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что его делегация отметила определения, предложенные Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/685), в том числе определение термина «вооруженный конфликт». Делегация оратора не убеждена в целесообразности нового определения термина «вооруженный конфликт» в целях проектов статей и подтверждает свое мнение, согласно которому следует использовать определение, употребляемое в международном гуманитарном праве. Что касается проектов принципов, принятых Редакционным комитетом (A/CN.4/L.870), делегация оратора не считает необходимым изучение связи между нормами о правах человека и гуманитарным правом, поскольку этот вопрос выходит за рамки охвата данной темы. На самом деле необходимо дать объяснение связи между экологическим правом и гуманитарным правом.

67. Вводное положение о сфере охвата проектов принципов, в котором указано, что они применяются к защите окружающей среды до, во время или после вооруженного конфликта, является слишком широким и, как представляется, касается всего экологического права. Кроме того, защита окружающей среды является целью принципов, а не областью их применения. В отношении пункта 148 доклада Комиссии, который касается ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, делегация оратора считает, что проекты принципов должны распространяться и на такие виды оружия, которые, несомненно, наносят серьезный ущерб окружающей среде.

68. В связи с проектом принципа I-(х), который в общих выражениях предусматривает специальное обозначение охраняемых зон, возникают проблемы, поскольку практика государств в области международного гуманитарного права свидетельствует о большом разнообразии охраняемых зон, таких как демилитаризованные зоны и нейтрализованные зоны, которые имеют разные юридические последствия. Термин «охраняемая зона» пока не существует в международном гуманитарном праве, и в случае его употребления необходимо определить его связь с уже существующими специальными зонами. В связи с этим придется также рассмотреть вопрос о степени, в которой обозначение охраняемых зон, в частности зон, объявленных в одностороннем порядке, затронет третьи государства.

69. В краткосрочном плане Редакционному комитету следует сосредоточиться на этапе, когда происходит вооруженный конфликт, которому, по сути, и посвящены проекты принципов. Однако отсутствие определения термина «окружающая среда» затрудняет анализ сферы охвата принципов в нынешней редакции. Как представляется, Комиссия еще не выработала четкой позиции по вопросу о том, какую среду она должна рассматривать — природную среду или окружающую человека среду. Поскольку в различных существующих документах используются разные определения окружающей среды, очень важно согласовать определение, способное стать основой для проектов принципов, которые в ином случае невозможно толковать однозначно.

70. Делегация оратора предпочитает, чтобы в пункте 2 проекта принципа II-1 использовалась формулировка пункта 1 статьи 55 Дополнительного протокола I, который касается непосредственно ведения войны и поэтому более тесно связан с вооруженными конфликтами, чем общее обязательство, предусмотренное нынешней формулировкой. Отсутствие определения термина «окружающая среда» также сказывается на пункте 3. Делегация оратора поддерживает общий запрет репрессалий в проекте принципа II-4 и считает, что он должен распространяться на все формы вооруженного конфликта, включая немеждународные вооруженные конфликты, особенно с учетом все больших трудностей в проведении различий между международными и немеждународными конфликтами и явной тенденции, которая проявляется в применении одних и тех норм к обоим видам конфликта.

71. Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» имеет особое практическое значение для Австрии. Что касается четвертого доклада Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/686), следует подчеркнуть, что существуют значительные различия между нормами, регулирующими иммунитет от гражданской юрисдикции, и нормами, применимыми к иммунитету от уголовной юрисдикции. Первые касаются государства как субъекта, тогда как иммунитет от уголовной юрисдикции связан с физическими лицами, действующими от имени государства. Уголовная ответственность юридических лиц является исключением в некоторых государствах, включая Австрию, и применяется только в отношении определенных преступлений. Следовательно, ссылки на иммунитет государства от гражданской юрисдикции, как он установлен в Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, не имеют большого значения при обсуждении данной темы.

72. Необходимо рассмотреть вопрос, касающийся уголовной юрисдикции в отношении деяний должностных лиц иностранного государства, независимо от того, являются ли соответствующие действия действия *jure gestionis* или *jure imperii*. Поэтому определение термина «деяние, совершенное в официальном качестве» должно включать все деяния, приписываемые государству, а не только деяния, совершенные при осуществлении государственной власти. Ответ на вопрос о том, совершено ли деяние при осуществлении государственной власти, зависит от внутренних правовых норм соответствующего государства, и это означает, что разграничение между такими деяниями и другими деяниями, приписываемыми государству, может быть неодинаковым в разных государствах. Если деяния, совершенные в официальном качестве, представляют собой все деяния, приписываемые государству, то отпадает необходимость в разграничении между деяниями, совершенными в порядке проявления суверенитета государства или государственной власти, и другими деяниями. Широкий подход к определению термина «официальное деяние» потребует подробного обсуждения исключений из иммунитета в связи с такими деяниями. Это обсуждение, возможно, покажет, что множество деяний *jure gestionis*, но не все такие деяния, выходят за рамки действия иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, предоставляемого должностным лицам государства.

73. В меморандуме Секретариата об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/596 и Согг.1) подчеркивается, что практика государств обеспечивает разумные основания для позиции, согласно которой *acta jure gestionis*, совершенные государственным органом, будет тем не менее квалифицироваться как «официальное». Секретариат ссылается на решение 1964 года Верховного суда Австрии, который признал, что в отличие от иммунитета государств иммунитет глав государств также распространяется на *acta jure gestionis*. Это решение показало, что такие деяния могут считаться официальными, а не частными. Поэтому Комиссии следует уделить особое внимание критериям для присвоения деяний государству. Хотя в контексте данной темы будут применяться не все критерии, установленные в статьях 4–11 статей об ответственности государств, они тем не менее могут послужить надлежащим отправным моментом для дальнейшего обсуждения. В частности, необходимо более подробно обсудить деяния, совершенные должностными лицами де-факто.

74. На данный момент сфера охвата проектов статей представляется ограниченной двумя условиями: первое – деяния должны быть совершены должностными лицами государства, что исключает деяния, совершенные лицами, не являющимися должностными лицами, но действующими по указанию государства; и второе — эти деяния должны быть присваиваемыми государству. В комментарии к определению термина «должностные лица государства», которое Комиссия приняла в предварительном порядке в 2014 году (A/69/10, пункт 132), указано, что этот термин имеет достаточно широкое значение, расширяющее число деяний, которые могут считаться совершенными в официальном качестве. Это делает еще более важной разработку четких критериев для присвоения деяний государству. Вопрос о том, будет ли применяться иммунитет в отношении деяний *ultra vires* или деяний, совершенных в нарушение указаний, заслуживает более глубокого изучения и должен рассматриваться в рамках вопроса об ограничениях иммунитета и исключениях из него, как и вопрос о международных преступлениях.

75. В связи с темой «Временное применение договоров» делегация оратора считает, что итогом работы Комиссии должен стать набор проектов руководящих принципов, которые могут использоваться при составлении договоров, предусматривающих времен-

ное применение. Хотя делегация оратора согласна с мнением Специального докладчика, согласно которому отсутствует необходимость в проведении подробного сравнительного исследования различных положений национальных конституций по этому вопросу, она твердо уверена в том, что возможность временного применения будет всегда зависеть от положений внутреннего права. Проект руководящего принципа 1 в редакции, предложенной Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/687), который, судя по всему, исходит из презумпции в пользу допустимости временного применения, должен быть переформулирован в целях уточнения этой позиции. Хотя государство не может уклоняться от своих обязательств, если оно намеренно обязалось временно применять договор, его внутреннее право будет определять, может ли оно сделать это.

76. Делегация оратора поддерживает подход Специального докладчика, выраженный в проекте руководящего принципа 5, который ограничивает условия, обеспечивающие возможность прекращения временного применения договора, условиями, предусмотренными в Венской конвенции о праве международных договоров. Комиссии следует воздержаться от введения каких-либо неопределенных дополнительных оснований, таких как пролонгирование периода временного применения.

77. Что касается трех проектов руководящих принципов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, которые, как представляется, содержат лишь общие вводные положения, делегация оратора рассчитывает на то, что в комментарии к проекту руководящего принципа 1 будет указано, что он охватывает временное применение договоров международными организациями. Что касается проекта руководящего принципа 2, в нем должно быть четко предусмотрено, что ссылка на «другие нормы международного права» не умаляет цели руководящих принципов, которая состоит в дополнении положений Венской конвенции, а не в предложении внести в них изменения. В связи с проектом руководящего принципа 3 могут возникнуть некоторые вопросы, касающиеся формулировки «или если была достигнута такая договоренность каким-либо иным образом», которая не согласуется с положениями статьи 25 Венской конвенции. Последняя содержит ссылку только на договоренность участвующих в переговорах государств о временном применении. Таким образом, временное применение другими госу-

дарствами возможно только в том случае, если это предусмотрено в договоре или если об этом договорились все другие участвующие в переговорах государства. Аналогичным образом, если только некоторые из участвующих в переговорах государств договорились о временном применении, то должно быть указано, что такая договоренность является отдельной от первоначального договора.

78. **Г-жа Галван Телиш** (Португалия) говорит, что тема «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» имеет особую актуальность в мире, в котором вооруженные конфликты все чаще наносят ущерб окружающей среде. Поэтому делегация оратора приветствует усилия Комиссии по разработке проектов принципов, направленных на более эффективную защиту окружающей среды с помощью профилактических и восстановительных мер и сокращение до минимума ущерба, причиняемого окружающей среде во время конфликтов. Существующие договорные положения по этому вопросу согласно международному гуманитарному праву ограничены, особенно в отношении немеждународных вооруженных конфликтов, и поэтому результат работы Комиссии, независимо от его будущей формы, может внести значительный вклад в прогрессивное развитие международного права.

79. В опубликованном в 2005 году исследовании Международного комитета Красного Креста, которое посвящено международному обычному гуманитарному праву, нормы 43, 44 и 45 представлены как нормы обычного права в этом вопросе. Эти нормы подтверждают, что к природной среде применяются общие принципы ведения боевых действий, включая принципы различия, соразмерности и военной необходимости. В них также установлено обязательство принять все разумные меры предосторожности, для того чтобы избежать ущерба окружающей среде или свести его к минимуму, и подчеркивается, что запрещено использовать методы и средства ведения войны, которые направлены на причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба окружающей среде или могут причинить такой ущерб. В исследовании указано, что некоторые содержащиеся в нем нормы применимы также в отношении немеждународных вооруженных конфликтов. Возможность применения основополагающих принципов обычного права как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам является важным элементом усиления защиты окружающей

среды в контексте текущих конфликтов, и поэтому Комиссия должна принять ее во внимание.

80. Однако проекты принципов не должны ослаблять существующее право международных договоров. Например, пункт 2 проекта принципа II-1 может ослабить применение действующих норм, закрепленных в статьях 35 и 55 Дополнительного протокола I, поскольку этот пункт предусматривает только, что должны приниматься меры для защиты [природной] среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба; в нем отсутствует запрет, предусмотренный в Дополнительном протоколе I в отношении средств и методов ведения войны, которые могут причинить такой ущерб. Этот запрет должен быть либо включен в проект принципа II-1, либо введен в качестве отдельного проекта принципа. Кроме того, было бы целесообразно разъяснить, возможно, в комментарии к проектам принципов, значение слов «обширный, долговременный и серьезный ущерб», с учетом того что такой же критерий используется в Римском статуте Международного уголовного суда в отношении военных преступлений и в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

81. Делегация оратора по-прежнему считает, что подход к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» должен отражать приверженность определенным юридическим правам и ценностям. Предлагаемые проекты статей должны продемонстрировать исключительный характер режима иммунитетов и быть основаны на объективной, справедливой и разумной оценке, которая позволяет установить надлежащий баланс между необходимостью в ограждении роли государств и необходимостью признать достоинство физического лица в международной системе. Делегация оратора считает, что разграничение между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* является по сути методологическим, поскольку иммунитеты являются функциональными по своему характеру и применяются в строгих рамках и в отношении определенных категорий деяний. Определение понятия «деяние, совершенное в официальном качестве», как оно предложено Специальным докладчиком в ее четвертом докладе (A/CN.4/686), является главным для этой темы, поскольку оно сразу же обеспечивает обоснование режима иммунитета *ratione materiae*.

82. Тексты пункта f) проекта статьи 2 и проекта статьи 6, предварительно принятые Редакционным комитетом (A/CN.4/L.865), делают эти положения более ясными и точными в концептуальном отношении. В связи с этим делегация оратора отмечает, что Специальный докладчик провела исчерпывающий анализ соответствующего прецедентного права и договорной практики, а также предыдущей работы Комиссии в целях составления критериев для определения термина «деяние, совершенное в официальном качестве». В отношении деяний, которые могут отразиться на сфере действия иммунитета, таких как деяния *ultra vires* и деяния *acta jure gestionis*, делегация оратора имеет некоторые сомнения относительно возможности их рассмотрения в качестве ограничительных или исключений. Скорее, их следует расценивать как часть общего режима ответственности государств или, иными словами, как выходящие за рамки режима иммунитетов, который носит исключительный характер. Что касается международных преступлений, они должны рассматриваться в отдельном проекте статьи.

83. Работа Комиссии над темой «Временное применение договоров» имеет большое практическое значение для юридических консультантов, а также представляет большой политический интерес, с учетом важности права международных договоров и растущей необходимости в быстром реагировании на насущные проблемы или неотложные ситуации. Однако работа Комиссии не должна выходить за рамки статьи 25 Венской конвенции, особенно потому, что многие государства имеют внутренние требования, в том числе на конституционном уровне, в отношении признания временного применения договоров. Поскольку одна из задач Комиссии в связи с этой темой должна состоять в разъяснении положений статьи 25, было бы особенно интересно уточнить значение слов «если стороны договорились об этом каким-либо иным образом» в проекте руководящего принципа 1, предложенного Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/687). В связи с этим полезным является проект руководящего принципа 2, но в нем следует уточнить значение слов «любым другим способом, о котором договорятся государства или международные организации».

84. Кроме того, слова «в той мере, в какой это допускается внутренним правом государств или правилами международных организаций» в проекте руководящего принципа 1 следует изменить, поскольку

данная формулировка не отражает правильно внутренние положения и практику государств в отношении временного применения. Что касается проекта руководящего принципа 4, в нем следует указать, что временное применение договора создает основу для юридических обязательств в такой же мере, как если бы договор вступил в силу для подписавших и применяющих его государств.

85. В отношении сферы охвата работы по этой теме делегация оратора выступает за проведение сравнительного исследования внутренних положений и практики государств в отношении временного применения. Такое исследование обеспечит информацию, необходимую для выработки Комиссией более широкого подхода, который будет отражать разнообразие положений и практики на национальном уровне. С этой целью государствам следует представить примеры их внутренней практики и режимов. Было бы также целесообразно рассмотреть в рамках исследования практику региональных международных организаций, таких как Европейский союз, которая может показать многочисленные примеры соответствующей практики и того, как желание обеспечить быстрое применение международного соглашения может сочетаться с необходимостью выполнить внутренние требования соответствующих государств. Что касается окончательной формы работы над этой темой, делегация оратора по-прежнему считает, что целью должна стать разработка набора проектов руководящих принципов, возможно, с типовыми положениями, которые разъяснят правовой режим временного применения, предусмотренный в Венской конвенции.

86. **Г-н Рогач** (Хорватия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что его делегация выступает за подход, который был бы направлен на разъяснение и доработку сферы охвата и содержания норм и принципов международного экологического права, применимого к вооруженным конфликтам, без попытки изменить нормы права вооруженных конфликтов, в частности нормы о конкретных видах оружия. Делегация оратора приветствует намерение Комиссии включить немеждународные вооруженные конфликты в сферу охвата этой темы и исключить при этом внутренние беспорядки и ситуацию внутренней напряженности, хотя она признает, что степень защиты и нормы, применимые к международным и немеждународным конфликтам, могут быть разными,

особенно в отношении первого и третьего временных этапов, рассматриваемых в рамках данной темы.

87. Что касается употребления терминов, определение термина «вооруженный конфликт» в соответствии с кодифицированным международным гуманитарным правом является ясным и должно применяться в работе над этой темой. Поскольку термин «окружающая среда» определен в существующих международно-правовых документах по-разному, за основу можно взять подходящее определение, принятое Комиссией в ее работе над Принципами, касающимися распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Если в работе над этой темой Комиссия посчитает необходимым рассмотреть вопрос об обращении с культурным наследием, то ей следует проявить осторожность во избежание излишнего расширения сферы охвата темы или пересмотра уже существующих норм в отношении защиты культурного наследия. Кроме того, следует проводить четкое разграничение между защитой окружающей среды и защитой культурного наследия, с должным учетом действующего права в области защиты культурного наследия в случае вооруженного конфликта.

88. Что касается проектов принципов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке (A/CN.4/L.870), делегация оратора твердо уверена, что невозможно просто транспонировать положения права вооруженных конфликтов, которое применяется в защите гражданских лиц или гражданских объектов, на защиту окружающей среды, и поэтому она приветствует решение Специального докладчика отказаться от первоначально предложенной ею формулировки, в которой природная среда определялась как гражданская по своему характеру. Делегация оратора поддерживает проект принципа II-1, принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке, который следует толковать на основе наиболее значимых принципов и норм права вооруженных конфликтов. Что касается проектов принципов I-(x) и II-5, важный вопрос об обозначении охраняемых зон требует тщательного рассмотрения. Поэтому следует обратиться к Специальному докладчику с просьбой продолжить ее исследование по этому вопросу, в том числе в отношении различий в степени защиты, обеспечиваемой различными способами установления таких зон, и далее изучить предложенный режим.

89. Делегация оратора полностью поддерживает составление отдельного проекта принципа, который отражал бы обязанность государств осуществлять защиту окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом с помощью внутреннего законодательства, соответствующего применимым нормам международного права. В настоящее время Хорватия является участником Дополнительного протокола I, Римского статута Международного уголовного суда и большинства других соответствующих международных документов. Она пока не стала участником Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, но приступила к проведению внутреннего процесса, который приведет к присоединению к этой Конвенции. Уголовный кодекс Хорватии предусматривает уголовную ответственность за нападение в связи с вооруженным конфликтом, если известно, что такое нападение причинит обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Кроме того, внутренние правила и руководящие принципы хорватских вооруженных сил содержат положения о защите окружающей среды во время проведения учений или боевых действий.

90. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», делегация оратора поддерживает подход Специального докладчика, в том числе ее намерение ввести четкое определение термина «деяние, совершенное в официальном качестве». Предложенное определение, особенно после ценных исправлений со стороны Редакционного комитета, повысит правовую определенность в этом вопросе. Исключение первоначально предложенной связи между «деянием, совершенным в официальном качестве» и преступлением поможет избежать ошибочного впечатления, будто официальные деяния по определению являются преступлениями.

91. Однако содержание проекта статьи 6 в редакции, принятой в предварительном порядке Редакционным комитетом, не соответствует его заголовку (Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*). В частности, пункт 3 предполагает, что лица, которые продолжают пользоваться иммунитетом *ratione personae* после того, как они перестали быть должностными лицами государства, будут обладать иммунитетом *ratione materiae*. Делегация оратора не видит необходимости в этом пункте, содержание которого лучше отразить в комментарии; однако, если он будет со-

хранен, в нем следует прямо признать и надлежащим образом выразить существующую взаимосвязь между основанным на статусе иммунитетом *ratione personae* и основанным на поведении иммунитетом *ratione materiae*, что поможет уточнить, почему положение, содержащееся в пункте 3, помещено в проект статьи 6, а не, например, в проект статьи 4 (Сфера охвата иммунитета *ratione personae*), который принят в предварительном порядке в 2013 году (A/68/10, пункты 48 и 49).

92. Делегация оратора поддерживает предложенный Специальным докладчиком принцип «одно деяние, двойная ответственность», который предусматривает, что любое деяние должностного лица государства, совершенное им в официальном качестве, приписывается не только этому лицу, но и государству. Этот принцип твердо закрепился в международном праве и должен быть надлежащим образом отражен в проектах статей. Делегация оратора также решительно поддерживает ограничительный подход к вопросу об иммунитете от уголовной юрисдикции. Такой иммунитет неизбежно ограничивается рядом ограничений или исключений, в частности в связи с международными преступлениями, деяниями *ultra vires*, *acta jure gestionis* и деяниями должностных лиц государства, которым предъявлено обвинение в международных судах или трибуналах.

93. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор подчеркивает, что его делегация полностью разделяет позицию Комиссии, согласно которой права и обязательства государства, которое решило временно применять договор, такие же, как если этот договор имел силу, и что нарушение таких обязательств является международно-противоправным деянием, влекущим за собой международную ответственность государства. Существует ряд принципов и норм, касающихся временного применения, которые так или иначе должны найти отражение в проектах руководящих принципов. В частности, следует четко установить, что временно применяемые договоры подлежат приведению в исполнение и не могут впоследствии быть поставлены под сомнение на основании временного характера их применения. Кроме того, юридические последствия временного применения охватывают не только обязанность не лишать договор его объекта и цели, но и очень важные обязательства, возникающие из принципа *pacta sunt servanda* и обязанности выполнять договор добросовестно. Эти принципы и нормы в це-

лом отражены в проекте руководящего принципа 4 или вытекают из него, как он предложен Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/687), который должен быть доработан или служить основой для разработки дополнительных принципов.

94. К ссылке на резолюции, принятые международной конференцией, которая содержится в проекте руководящего принципа 2, следует относиться осторожно, поскольку такие резолюции не обязательно отражают договоренность между государствами, участвующими в данной конференции, в отношении временного применения договора. В лучшем случае они допускают возможность временного применения с учетом той или иной формы последующего согласия со стороны каждого соответствующего государства. Поэтому в целях внесения ясности делегация оратора предлагает исключить ссылку на резолюции в проекте руководящего принципа 2. Что касается проекта руководящего принципа 5, она предпочитает формулировку, соответствующую пунктам 57 и 59 третьего доклада Специального докладчика. Было бы целесообразно также рассмотреть возможность прекращения временного применения по причине существенного нарушения или неприменения договора другими соответствующими государствами.

95. Законодательство Хорватии в целом допускает временное применение договоров и содержит конкретные положения, регулирующие такое применение. Согласие на временное применение, как правило, выражается в решении правительства о подписании договора. В то же время закон о заключении и осуществлении международных договоров почти дословно воспроизводит текст пункта 2 статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров, предусматривая, что, если иное не установлено самим договором или соглашением участвующих в переговорах сторон, временное применение прекращается в случае, когда Хорватия решила не становиться участником этого договора и уведомила об этом другие стороны, которые временно применяют договор. С 1991 года Хорватия согласилась на временное применение 76 договоров.

96. **Г-н Самора Ривас** (Сальвадор), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что его делегация поддерживает трехэтапный временной подход Специального докладчика, который упрощает для Комиссии работу по выявлению и рассмотрению конкретных обяза-

тельств, действующих в период вооруженного конфликта. Делегация оратора также поддерживает широкий охват как международных, так немеждународных вооруженных конфликтов. Рассмотрение только международных конфликтов оставило бы значительные правовые пробелы, поскольку немеждународные конфликты могут иметь такие же необратимые последствия для окружающей среды. Кроме того, делегация оратора разделяет мнение некоторых членов Комиссии, которые считают, что работа над этой темой не должна быть попыткой просто транспонировать положения права вооруженных конфликтов, которые применяются к защите гражданских лиц или гражданских объектов, на защиту окружающей среды. Было бы неправильно характеризовать окружающую среду как гражданский объект, поскольку по своему характеру она является публичной, транснациональной и даже универсальной.

97. Делегация оратора испытывает некоторые сомнения относительно проекта принципа II-1 в том виде, в котором он принят Редакционным комитетом в предварительном порядке (A/CN.4/L.870). Особенно проблематичным представляется пункт 3, предусматривающий, что никакой компонент окружающей среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом, поскольку в нем не учитываются особенности окружающей среды и необратимость некоторых видов ущерба. Комиссии следует избегать установления общего принципа, который может толковаться как допускающий оправдание разрушения окружающей среды по соображениям военного преимущества, без введения надлежащих исключений. Что касается проекта принципа II-5, было бы целесообразно пересмотреть виды обязательств, связанных с охраняемыми зонами. Поскольку такие зоны имеют большое экологическое и культурное значение, обеспечиваемая им защита не должна зависеть от вероятности того, что они станут военными объектами.

98. В отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» делегация оратора разделяет мнение Специального докладчика, согласно которому различие между деяниями, совершенными в официальном качестве, и деяниями, совершенными в частном качестве, не имеет отношения к вопросу о том, являются ли деяния законными или незаконными. По той же самой причине различные системы уголовного правосудия предусматривают специальные преступления или

преступления, влекущие за собой уголовную ответственность только для лиц, которые обладают свойствами, обозначенными в соответствующей норме, таких как, например, публичные должностные лица в случае коррупционных преступлений в государственном секторе.

99. Поэтому делегация оратора поддерживает переформулирование Редакционным комитетом определения термина «деяние, совершенное в официальном качестве» в пункте f) проекта статьи 2. Комитет поступил правильно, исключив любые ссылки на преступный характер деяния как на элемент определения, который мог бы подразумевать, что любое официальное деяние является преступным деянием, когда на самом деле преступный характер деяния может быть установлен только соответствующими судебными органами. Тем не менее в тексте пункта f) проекта статьи 2 деяние, совершенное в официальном качестве, определяется как деяние, совершенное «при осуществлении государственной власти», что остается абстрактным понятием. Поэтому делегация оратора рекомендует включить в определение примеры официальных деяний. В четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/686) приводится ряд примеров.

100. Хотя между деяниями, совершенными в официальном качестве, и функциями государства существует безусловная связь, деяния, совершенные в официальном качестве, не обязательно связаны с ответственностью государства. При установлении ответственности государства необходимо учитывать не только соответствующие нормы о присвоении поведения, но и содержание первичных норм, применимых в каждом случае, а также то, касается ли этот случай нарушения обязательства государства на международном уровне. Поскольку Комиссия уже разработала статьи об ответственности государств, не следует предлагать новый подход к взаимосвязи между ответственностью физического лица и ответственностью государства в контексте работы над темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции».

101. Наконец, делегация оратора считает, что в проектах статей не следует употреблять в английском тексте выражение "benefit from immunity", поскольку должностные лица государства не получают дополнительных преимуществ от иммунитета. Лучше употребить термин «пользуются», который соответству-

ет терминологии Венских конвенций о дипломатических сношениях и консульских сношениях.

102. Что касается темы «Временное применение договоров», проект руководящего принципа 1 в редакции, предложенной Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/687), имеет большое практическое значение в том смысле, что он отражает добровольный характер временного применения и допускает возможность оценки такого применения с учетом внутреннего права. В проекте руководящего принципа 4 правильно указывается, что временное применение договора имеет юридические последствия; однако необходимо более глубоко раскрыть конкретные обязательства и последствия, которые могут возникнуть для государства, выбравшего временное применение. Делегация оратора приветствует намерение Специального докладчика провести разграничение между регулированием временного применения договора внутри государства и регулированием на международном уровне и призывает его продолжить анализ международной практики в целях выявления всех элементов, связанных с временным применением.

103. **Г-н Горостеги Обанос** (Чили) говорит, что иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является проявлением принципа суверенного равенства государств и имеет процессуальный характер, поскольку он связан с установлением того, может ли государство суда осуществлять свою юрисдикцию в отношении другого государства, независимо от законности или незаконности поведения лица, пользующегося иммунитетом. Деяния, совершенные в официальном качестве, являются также проявлением суверенитета государства и способом осуществления элементов государственной власти. Определение, которое приводится в пункте f) проекта статьи 2, является однозначным и отражает формулировку, используемую международными судами, включая Международный Суд, который употребил ту же терминологию в деле, касающемся ордера на арест. В проекте статьи 6 надлежащим образом сочетаются материальные и временные аспекты иммунитета.

104. Делегация оратора ожидает обсуждения комментариев к проектам статей в 2016 году и представления пятого доклада Специального докладчика, в котором она рассмотрит вопрос об ограничениях иммунитета и исключениях из него. В частности, делегация оратора надеется на проведение обсуждения

процесса гуманизации международного права в аспекте недопущения использования иммунитета от юрисдикции как способа избежать ответственности за серьезные преступления по международному праву, а также обеспечения соответствия нормам о территориальной и экстерриториальной юрисдикции государства по расследованию таких преступлений.

105. Что касается темы «Временное применение договоров», важно уделить должное внимание аспектам национального законодательства, которые могут на практике ограничивать временное применение определенных положений договоров, когда эти положения требуют предварительного утверждения национальным законодательным органом. В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Венской конвенции договор может применяться временно только с согласия его сторон. Эта тема имеет большое значение, поскольку временное применение договора влечет за собой юридические последствия и создает права и обязательства. Следовательно, несоблюдение временно применяемого договора может стать основанием для ответственности государства. Поэтому крайне важно, чтобы государства четко указали, намерены ли они осуществлять свое суверенное право применять или не применять договор на временной основе. В отсутствие явно выраженного намерения государства быть связанным договором до его вступления в силу договор не может применяться на временной основе.

Пункт 170 повестки дня: Предоставление Сообществу демократий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/C.6/70/L.7)
(продолжение)

106. **Председатель** напоминает, что Комитет на своем 11-м заседании решил предоставить заинтересованным делегациям возможность провести неофициальные консультации по проекту резолюции A/C.6/70/L.7. Затем он был информирован о том, что после этих консультаций авторы проекта резолюции предложили, чтобы решение по этому вопросу было отложено до семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

107. **Г-н Челаре Ландаверде** (Сальвадор) объявляет, что Дания и Люксембург стали авторами проекта резолюции.

108. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комитет желает рекомендовать Генеральной Ассамблее отложить решение относительно просьбы о предостав-

лении Сообществу демократий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее до ее семьдесят первой сессии.

109. *Решение принимается.*

Пункт 173 повестки дня: Предоставление Международной конференции азиатских политических партий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/C.6/70/L.3)
(продолжение)

110. **Председатель** напоминает, что Комитет на своем 11-м заседании решил предоставить заинтересованным делегациям возможность провести неофициальные консультации по проекту резолюции A/C.6/70/L.3. Затем авторы этого проекта резолюции предложили, чтобы Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее отложить решение относительно просьбы о предоставлении Международной конференции азиатских политических партий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее до ее семьдесят первой сессии.

111. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.